

IV городской фестиваль детского творчества «Моя Вселенная»
Дворец пионеров и школьников им. Н.К. Крупской

Люди новой эры
(Конкурс научно-фантастических рассказов)

Автор: Апарина Анастасия
8 класс, МАОУ лицей № 82,
Научный руководитель:
Суворина Анна Викторовна,
учитель русского языка и литературы
высшей категории
МАОУ лицея № 82

Челябинск, 2014

Андрей сидел на широкой лавке, раскинув руки в стороны, зажмурив глаза и подставив лицо ласковым, еще не горячим, лучам утреннего солнышка. Приятная истома разлилась по всему его телу, шевелиться совсем не хотелось. Привычные звуки, наполняющие утренний летний парк, отошли куда-то на второй план, словно доносились издалека, будто проходя через мягкую белую вату. Легкий, еще утреннему прохладный ветерок, принес запах распускающихся цветов с ближайшей клумбы. Хорошо.

- Андрей? Утро доброе.

Он открыл глаза, возвращаясь в реальность, пытаясь сфокусировать взгляд на говорившем, с легким сожалением отпуская чувство безмятежности и какого-то невесомого счастья.

- О, прости ради Бога, я, кажется, тебе помешал,- извиняющимся тоном произнес тот, кто вернул его на землю.

- Сергей Петрович? Здравствуйте,- Андрей широко улыбнулся. - Да нет, не помешали, домой пора возвращаться. А то так до вечера бы и сидел.

Сергей Петрович, крепкий седой старик, жил этажом ниже, в одном с Андреем подъезде. Сосед. Андрею старик нравился - всегда подтянутый, в костюме, недорого, но добротном, тщательно отутюженном, в старомодной шляпе с большими полями, скрывающей верхнюю половину лица, отчего вид у него был загадочный и таинственный. А еще у Сергея Петровича были длинные, до плеч, волосы, совершенно белые, густые. Большая редкость у стариков.

Он напоминал Андрею старого индейца. Хотя, если спросить у него, откуда такие ассоциации, он наверняка бы не ответил. Просто индеец и все. Старый индеец. Вождь. Да, именно вождь, мудрый, с лицом, напоминающим орлиный профиль. Старый ирокез в наглаженном костюме и широкополой шляпе. Андрей произвольно улыбнулся своим мыслям.

- Вот и я говорю, утро сегодня просто изумительное, так и хочется улыбаться,- старик слегка приподнял шляпу и чуть кивнул, глядя на Андрея прищуренными темными глазами из-под кустистых белых бровей. Он действительно улыбался.

Сам не зная почему, Андрей засмеялся, поднял руки вверх и полной грудью вдохнул свежий утренний воздух.

- Ну, Андрюша, не буду тебе мешать, побегу, хорошего дня. А то заболтал я тебя совсем, да уж не серчай на старика.

Андрей хотел было что-то сказать, но старик, опять приподняв шляпу и кивнув, уже двинулся по аллее, отдаляясь от лавочки, на которой отдыхал молодой человек.

Глядя ему вслед, Андрей, в который уже раз, подумал, что старик действительно необычный. Что-то в нем было такое, что отличало этого деда от людей его поколения. И дело даже не во внешности. Костюм, шляпа и длинные волосы - это только следствие чего-то более глубокого, неосязаемого. Дело в самом старике, в том, что кроется у него внутри. Андрей это чувствовал, но объяснить словами не мог." Сколько ему лет?- подумал он.- Семьдесят? Восемьдесят? Наверное, где-то

так." Вспомнились глаза старика, глубокие, черные, совсем не тусклые и блеклые, а живые, полные жизни и внутреннего огня. Молодые глаза.

И еще Андрей подумал, что ведь он совсем ничего не знает о своем соседе. Ну, здороваются при встрече, ну, обмениваются несколькими ничего не значащими фразами, вроде тех, что сейчас говорили. А что за человек Сергей Петрович, чем занимается, чем живет, что делает по вечерам, куда ходит, что его интересует - этого Андрей не знал. Знал только, что живет старик один и вроде детей у него нет, по крайней мере, он ни разу не видел, чтоб к Сергею Петровичу кто-то приходил в гости. Он вдруг осознал, что ведь все так живут, ну, может не все, но большинство. Заперлись в своих ракушках, сидим как раки-отшельники, вроде и нет никого вокруг, только мы любимые. За стенами квартиры враждебный, злой мир, с которым надо бороться, соседи - это чужое племя, может, и не враги, но нужно всегда быть настороже, вдруг чего удумают недоброе. Мда, невеселая картинка. Утро уже не казалось Андрею таким прекрасным и безмятежным. Он вздохнул и посмотрел вдоль аллеи, в ту сторону, куда ушел старик. Тот бодро шагал мимо густых кустов акации, разросшихся, давно не стриженных.

Народу в парке пока еще было мало. С противоположной стороны широкой аллеи слышался женский смех, крики младенцев, требующих к себе внимания, разговоры - это первые мамы неспешно вкатывали на территорию парка разноцветные коляски, чтобы надолго обосноваться у детской площадки, пенсионеры с шахматными досками под мышками рассаживались на лавочках вокруг небольшого фонтана. Скоро тут будет шумно. Заработают аттракционы, воздух наполнится криками детей, смехом, музыкой, звучащей из репродукторов на фонарных столбах, лязгом работающих механизмов: всяких там "Веселых горок" и "Летающих блюдечек", вездесущих "Ромашек" и прочих каруселей.

Очарование утра окончательно рассеялось. Андрей упруго поднялся с лавочки, посмотрел еще раз вслед уходящему Сергею Петровичу и пошел к выходу.

Что-то не понравилось Андрею. Он еще не мог толком сообразить, что именно. Точно - два парня, вынырнувшие откуда-то с боковой тропинки. Несмотря на довольно теплое утро, они были одеты в черные куртки. Андрей почему-то сразу понял, что парни не гулять сюда пришли. Двигались они целеустремленно, быстро, так не ходят те, кто пришел отдыхать. И шли они за стариком. Недоброе предчувствие шевельнулось холодом в груди Андрея. Там, в глубине парка, еще стояла тишина, отдыхающие пока не добрались до той его части.

Старик уже свернул, дойдя до поворота в конце аллеи, скрывшись за зеленым забором кустов. Парни прибавили ход. Андрей не стал мешкать, он побежал, стараясь нагнать упущенное время. Сердце гулко ухало в груди, гоня по крови адреналин, страх, холодный, липкий, заполнял рвущееся вперед тело.

Он не успевал. Черные куртки, мелькнув в последний раз в конце аллеи, тоже исчезли за поворотом. Андрей поднажал, чувствуя противный вкус меди во рту. Вот и поворот. Сгруппировавшись, он резко выскочил из-за кустов, готовый в любую секунду ударить. Прямая дорожка, укрытая сверху сросшимися кронами деревьев была пуста. Солнце не могло пробить густую листву, и тут царил полу-

мрак. Создавалось впечатление, что движешься по зеленому тоннелю. И еще тут было холодно. Андрей осмотрелся и поежился, ощутив, как по коже волнами пробегают мурашки. Кроме стука своего сердца, колотящегося о ребра, он больше ничего не слышал.

В густых ветвях порхали птицы, шелестела листва под легким ветерком, где-то далеко-далеко, словно в другой реальности, звучали едва различимые голоса детей- и ни следа старика или странных парней. Андрей не шевелился, он ждал. Ждал знака, намека, какой-нибудь подсказки или чего-то подобного. Терпенье, главное не сорваться, не сделать глупость, не торопиться. Противники где-то рядом, он это чувствовал. Хотя, спроси его, откуда у него эта уверенность, он вряд ли бы ответил.

Ноги начали затекать. Сколько ему еще так стоять? Неужели он ошибся и тут уже давно никого нет? Но Андрей привык доверять своей интуиции, и, как правило, она его редко подводила.

Справа, за кустами, едва слышно хрустнула веточка, совсем чуть-чуть, на грани слышимости. Андрей недобро улыбнулся и беззвучно скользнул в кусты.

Они стояли на небольшой полянке, среди густой травы, из которой сиротливо торчали пеньки спиленных деревьев. Старик стоял посреди поляны, скрестив руки на груди, парни находились напротив него, держа дистанцию в пару метров. Они расположились справа и слева от своей жертвы, чтобы ей труднее было контролировать их. Но Сергея Петровича, кажется, это нисколько не смущало.

"Черт, что же тут происходит?" - с легким недоумением подумал Андрей. Он пошарил глазами по фигуре своего соседа, ища оружие, но ничего похожего на пистолет или, на худой конец, нож, он не заметил. Парни держались с опаской, не как простая шпана. Те обычно сразу перли буром, стараясь сломить сопротивление жертвы в первые минуты, а эти осторожничали, обходили старика с разных сторон. И еще они все трое молчали. Но у Андрея создалось впечатление, что они общаются, но где-то на другом уровне, не доступном обычным людям. Может, телепатия? Да нет, ну что за бред! Андрей уже давно не верил в эти сказки про телепатию, телекинез и прочую чепуху, ставшую в последнее время очень модной. Может, миниатюрные передатчики? Но тогда надо хотя бы шевелить губами, но рты всех троих плотно закрыты. Ладно, сейчас это не важно, надо спасать старика. То, что он находился в серьезной опасности, сомнений у Андрея не вызывало.

Все свое внимание парни сосредоточили на Сергее Петровиче. В руках поблескивают какие-то металлические трубки. Скорее всего, это незнакомое Андрею оружие. Если сомневаешься, лучше исходить из худших предположений, целее будешь.

Парни выставили вперед странные трубки, направив их концы на старика, Андрей понял, что мешкать больше нельзя. Он, словно выброшенный пружиной, выпрыгнул из-за кустов, оттолкнулся ногами от земли еще раз, молча, не произнеся ни звука, разогнавшись, точно снаряд, и нацелился на ближайшего парня, метя

ему кулаком в затылок. Такой удар моментом бы выбил дух из крепыша, лишив его сознания, а уж с вторым, один на один, разобраться будет проще.

Но все оказалось совсем не так, как задумал Андрей. Первый кандидат на выбывание, в которого он нацелил удар, даже не посмотрев в его сторону, выбросил руку за спину, ту самую, сжимающую диковинное оружие. Время замедлилось, стало вязким, тягучим.

Страх не было, видимо, мозг еще не успел осознать, что происходит. Андрей с отрешенным спокойствием наблюдал, как медленно из отверстия вырывается ослепительная вспышка, похожая на дугу электросварки и жадно тянется к нему навстречу, словно голодная змея, кинувшаяся на беззащитного кролика. Он попытался отстраниться от нее, уйти в сторону, но сила инерции несла его вперед, прямо в объятия сияющей вспышке. Андрей стиснул зубы, приготовившись встретить боль. Краем глаза он уловил, что старик резко выбросил руку вперед, в его сторону, растопырив пальцы и что-то гортанно выдохнув. И тут пришла боль. Она ослепила его, скрутила тело, сведя мышцы жесточайшей судорогой, выворачивая конечности, выжигая Андрея изнутри. Все, кажется отпрыгался. Сознание взорвалось, раздвинувшись до размеров вселенной, а затем резко сжалось, превратившись в сияющую нестерпимым светом точку. Секунда - и точка погасла. Андрей затих.

- Ну что, горе - защитник, очнулся?- услышал Андрей знакомый голос. Он попытался вспомнить, кому же он принадлежит, низкий, певучий. Голова взорвалась болью.

Застонав, Андрей открыл глаза. Книжки. Сотни книг, стоящих на полках. Большие, маленькие, толстые и не очень, в красивых переплетах и старые, потрепанные, с уже совсем неразличимыми названиями. Они заполняли всю стену, до самого потолка, аккуратно расставленные в закрытых стеклом полках. " Я что, в библиотеке?- недоуменно подумал Андрей, стараясь не вертеть головой и даже не двигать глазами, чтобы опять не вызвать боль.- Как я сюда попал? И почему я жив?" Дурацкие вопросы, конечно, но других, более умных, в голову, терзаемую болью, не приходило. Андрей осторожно попробовал пошевелить руками и ногами. Вроде все на месте, лишних дырок не ощущается. Только вот голова раскалывается, словно в ней торчит топор.

Поводив руками по сторонам, Андрей понял, что лежит на широкой кровати, укрытый теплым одеялом. " Во как, это кто ж такой заботливый?" Почувствовав себя неловко в чужой постели, он медленно, стараясь не делать резких движений, сел, откинув в сторону одеяло. Голова вновь отозвалась болью, но довольно терпимой, не такой резкой и неожиданной. Поморщившись, Андрей поднялся на ноги, слегка пошатываясь, и огляделся вокруг.

Андрей стоял посреди довольно просторной комнаты. Плотные темно-коричневые шторы были задернуты, поэтому тут царил полумрак. Громоздкий стол из темного дерева широко разместился у зашторенного окна. Напротив стола, у стены, прикрытой темным ковром с замысловатым узором, пристроился разло-

женный диван, на котором он, собственно и изволил почивать. Пара стульев, один у дивана, другой возле полок с книгами. Низкий журнальный столик у стены, заваленный все теми же вездесущими книгами, ковер на полу, огромный, на всю комнату, с толстым упругим ворсом кремового цвета, старинная вычурная люстра на пять ламп, сделанная то ли из меди, то ли из чего-то похожего на этот металл, украшенная листиками и завитушками с плафонами в виде распустившихся огромных цветов. И, конечно, тут были картины : пара горных пейзажей, лес, немного мрачноватый, но величественно красивый, и горное озеро с белыми пиками вершин на заднем плане. Красиво.

Андрей вздохнул и поискал глазами одежду. Она аккуратной стопкой лежала в массивном кожаном кресле, стоявшем у стола.

Двери распахнулись, и на пороге комнаты появился Сергей Петрович. Он улыбнулся, глядя, как Андрей, кривясь от головной боли, натягивает штаны.

- Ну вот, совсем другое дело!- кивнул он головой. - Что, голова сильно болит? Давай одевайся, приходи на кухню, исправим эту проблему, а потом будем завтракать.

Тут Андрей понял, что он действительно очень голоден. Приятный запах чего-то жареного, наполняющий квартиру, вызвал у него обильное слюноотделение.

Увидев входящего в комнату старика, Андрей ничуть не удивился. Он уже догадался, где находится. Вопросов у него было много, но он философски рассудил, что спрашивать можно и за завтраком.

Сергей Петрович стоял у плиты и жарил чебуреки на огромной чугунной сковороде. В старых, выцветших джинсах и безразмерной белой футболке, с длинными волосами, собранными в хвост на затылке, он казался гораздо моложе своих лет. Ловко подцепив чебурек лопаткой, он перевернул его поджаристым боком кверху, что-то напевая себе под нос.

- Ты умылся?- спросил он, полуобернувшись. - Давай дуй в ванную для начала, знаешь ведь, что где находится, расположение точно такое же, как и у тебя.

Андрей хотел что-то сказать, но, передумав, махнул рукой и покорно побрел по коридору к двери в ванную комнату.

Минут через десять Андрей, уже умытый, сидел на массивном табурете, у небольшого стола, прикрытого клеенчатой скатертью с крупными красными маками, втиснувшись между ним и холодильником.

- Сколько я провалялся? - угрюмо спросил он, потирая виски.

- Сутки,- не оборачиваясь, ответил старик, колдуя над сковородой.

Андрей вздохнул, покосившись на горку аппетитных чебурек, лежащих на большом блюде посреди стола.

- Маме надо позвонить, она, наверное, с ума сходит.

- О, не беспокойся, я с ней вчера поговорил, сказал, что ты у меня на даче, помогаешь со строительством.

Андрей опешил, на секунду даже позабыв о головной боли.

- И что, она поверила?

- Конечно, почему бы и нет,- Сергей Петрович посмотрел хитрым взглядом на молодого человека и улыбнулся.- Нина Александровна сказала, чтобы ты не филонил, а работал как следует, раз вызвался помогать.

- Бред какой-то,- пробормотал он себе под нос, прекрасно зная характер матери. Она, скорее всего, учинила бы старику допрос для начала, а потом сама поехала проверять, правда ли ее сын находится на даче у соседа и по какому это праву он, их сосед, взялся эксплуатировать ее Андрюшеньку.

- Это не бред, а чистая правда, - старик вытер руки полотенцем и подошел к Андрею,- так, сейчас закрой глаза и сиди смирно, не дергайся, будем приводить тебя в норму. Разговор будет долгим, так, что ты нужен мне бодрым и здоровым.

Сергей Петрович протянул руку и положил свою ладонь с растопыренными пальцами на голову Андрея, примяв его короткий жесткий ежик темных волос.

- Глаза закрой и расслабься, не мешай мне.

Андрей, чуть поколебавшись, все-таки сделал, как он просил. Приятное, слегка пульсирующее тепло полилось из руки старика, заполняя голову, спускаясь ниже, словно тягучая жидкость, льющаяся в пустой сосуд. Через пару минут эта странная эссенция уже заполняла все тело Андрея. Он растворился в ее ласковых волнах, словно окунувшись в теплое лазурное море. Стало невыразимо хорошо и легко, хотелось смеяться и плакать от счастья, просто так, без всякой причины, хотелось взмыть вверх, раскинув руки в стороны, словно крылья, и лететь к яркому солнцу, прямо в голубую небесную высь и там, под теплыми ласковыми лучами, кружить, кружить, кружить...

- Андрюша, пора на посадку, хватит летать, чебуреки остынут,- донесся откуда-то издалека голос старика.

Андрей открыл глаза и недоуменно осмотрелся. Не было никакого неба и ласкового солнца, только небольшая кухня со стенкой из светлого дерева, старенькой электрической плитой, холодильником "Норд", недовольно бухтящим в углу, словно склочная бабка у подъезда, и стоящим напротив довольным Сергеем Петровичем. Голова прошла, словно и не болела никогда. Во всем теле чувствовалась бодрость и легкость. А ведь старикан и вправду кудесник.

- Спасибо, Сергей Петрович,- смущенно произнес Андрей,- действительно все прошло.

- А то!- старик потер руки.- Давай к столу, все остыло уже!

Потом они с аппетитом завтракали, налегая на большие золотисто-коричневые чебуреки, болтая о ничего не значащих мелочах, вроде погоды, о том, кто где и когда побывал, что видел, что кому понравилось, а что нет. Наконец блюдо опустело, приятное чувство сытости располагало к беседе.

Андрей посмотрел в окно, на знакомый двор, такой привычный и родной. Близился полдень. Солнце подкатывалось к зениту, наполняя город изнуряющей жарой. Детишки выбирались из песочницы, подгоняемые заботливыми мамами. Сейчас они направятся на другую сторону дома, в небольшой сквер, под спаси-

тельную тень деревьев. Вон Санька Павлов быстро шел через двор, к соседнему дому, ведя на поводке Жорика, мощного ротвейлера с широченной грудью и добродушной мордой. С высоты четвертого этажа деталей было не разглядеть, но Андрей видел, как тяжело дышит пес, вывалив набок красный язык. Редкие прохожие спешили побыстрее убраться с улицы, в спасительную кондиционированную прохладу офисов, магазинов и квартир. Да уж, Челябинск всегда славился резкими перепадами температуры. Если холод зимой, то за тридцать градусов, ну, а если жара - то же самое, только с обратным знаком.

Андрей налил себе еще чаю и теперь сидел, сосредоточенно прихлебывая из чашки, разглядывая маки на клеенке. Старик не торопил его. Он тоже неспешно пил чай, глядя в окно.

- Те двое...- Андрей помолчал, потом закончил:- Кто они?

Значит, ты их видел... как-то не в тему пробормотал старик.

- Конечно, видел,- Андрей недоуменно покосился на него,- они же шли за вами и..

Он замолчал, пытаясь подобрать слова.

- Ты не должен был их видеть, понимаешь, не мог ты их увидеть, вот в чем вся загвоздка,- тихо произнес Сергей Петрович.

- То есть как не мог?- опешил Андрей.

- А вот так, не мог и все тут.

- Почему?- Андрей начинал злиться.- Почему я не мог и не должен был их увидеть, они что невидимки, или пришельцы? Я их прекрасно видел, видел, как они шли за вами, как хотели напасть там, на поляне, я все видел! Кто они и что все это значит?

- Хранители.

- Кто?- удивленно приподнял брови Андрей.

- Хранители равновесия, - устало проговорил старик тихим ровным голосом.- И там, на поляне, они не нападали на меня. Ты не должен был быть там.

Андрей не понимал, почему старик тянет с ответом. Он видел, что тот хочет все рассказать, но что-то его сдерживает, какой-то барьер. Секретность? Нет, не похоже, он так бы и сказал, тут что-то другое, но вот что?

- Андрюша, ты знаешь, что у тебя аура сине-фиолетового цвета? - спокойно так произнес Сергей Петрович. - Этот цвет называется индиго.

- Нет, я этого не знал. Но причем тут это?- Он не понимал, куда клонит старик.

- Ты не просто так пришел в этот мир, ты - и подобные тебе, слышал про детей индиго?

- Слышал кое-что, но, по-моему, это все ерунда,- отмахнулся Андрей.- Если у меня есть какие-то необычные способности, я бы их почувствовал, но что-то не припомню такого случая.

- Правда?- в деланном изумлении старик приподнял брови. - А кто увидел хранителей? Или ты думаешь, что они вот так просто шляются по улицам, здороваются со всеми за ручки и вежливо раскланиваются? Андрей, это не люди, пони-

маешь, не человеки! И чтобы их видеть, ты должен уметь смещаться, переходить в другую реальность. Уж извини, но обычные люди этого делать не умеют.

Андрей, разинув рот, оторопело молчал. Потом он помотал головой, словно отгоняя дурной сон и тихо произнес:

- Этого не может быть.

- Ну хорошо, хорошо! Ну почему ты такой упертый, как тот товарищ, который любит смотреть на новые ворота!- Старик досадливо поморщился.- Ладно, вставай, пошли. Покажу тебе кое-что.

Солнце уже перевалило за полдень и теперь медленно спускалось к горизонту по выбеленному жарой небу. Зной выматывал, забирая последние силы, горячий воздух неохотно вливался в легкие, словно перемешанный с песком. Над асфальтом стояло марево. Странный парадокс - когда смотришь на разгоряченный асфальт вдаль, возникает впечатление, что видишь лужи. Наверное, это какая-то разновидность миража. Когда на улице холодно, можно надеть на себя дополнительный свитер, куртку потеплее и становится более - менее комфортно, но вот когда стоит такая жара, ничего не помогает.

Андрей утер выступивший на лбу пот, покосился на пожухлую, желтую траву на газоне и пошел вслед за Сергеем Петровичем вдоль дома, к выходу на улицу.

- Сергей Петрович, может, до вечера надо было подождать? - Андрей облизнул пересохшие губы.

- погоди, сейчас полегче будет, - старик тоже страдал от жары. Волосы он опять собрал в хвост, нахлобучив на голову белую бейсболку с какой-то витиеватой надписью.- Что видишь вокруг?

Андрей осмотрелся. Дорога, машины, идущие сплошным потоком в обе стороны, дома, магазины, редкие деревья, измученные жарой, редкие прохожие. Дальше, заводские трубы, источающие разноцветные клубы дыма, но преимущественно красно - коричневого, расползающегося по небу рыжим пятном, медленно накрывающим город. Родной завод. Челябинский металлургический. Кормилец и убийца одновременно.

Ничего необычного Андрей не увидел, все как всегда. Он пожал плечами и посмотрел на старика.

- Что я должен увидеть? Как бабушка дорогу на красный свет переходит?

Старик усмехнулся. В своем головном уборе он сейчас напоминал Андрею уже не индейца, а матерого американского фермера, сажающего маис где-то возле мексиканской границы. Потертые джинсы, красная выцветшая майка с портретом Че Гевары дополняли образ.

- Дай руку.

Андрей протянул ладонь, и старик зажал ее в своей руке, крепкой, словно клещи. Несмотря на жару, рука старика была сухой и прохладной.

Сначала ничего не происходило. Все так же катили машины, дымил завод, пекло солнце.

Но тут Андрей ощутил, как по коже побежали мурашки, затылок противно заныл. Мир начал меняться. Привычная картина дневного города словно растворялась на глазах, как капля акварельной краски, упавшая в стакан с водой. Яркие тона сменились серыми, все вокруг приобрело какой-то старый, запущенный вид, солнце скользило по багровому небосводу, словно грязный тусклый шарик, не в силах обогреть это странное место. Дорога осталась, где и была, как и дома, и деревья, но деревья превратились в высохшие коряги, без листьев, мертвые и страшные. Машины исчезли, люди тоже. Лишь трубы, возвышающиеся над домами продолжали обильно дымить. Дым почти сливался с небом, так как был с ним примерно одного цвета.

Андрей застыл в шоке от этого преобразования. Он стоял, словно впад в ступор, не в силах вымолвить ни слова. Сергей Петрович не мешал ему, просто стоял рядом и ждал, когда парень придет в себя.

- Матерь божья, это что ж за чертовщина-то такая!- наконец выдохнул он, поежившись. Здесь было гораздо прохладнее. После дикой жары так вообще казалось холодно.

- Это , Андрюшенька, наш с тобой родной Челябинск.

- Что же он так выглядит.. безумно,- тихо произнес Андрей, опустившись на землю. Ноги не держали.

- Ну почему же безумно, это тоже наш мир, правда, маленько в другой реальности. - Старик улыбнулся.- Страшноватая картина, правда?

Андрей мрачно кивнул, озираясь по сторонам. Первый шок прошел, но чувство нереальности происходящего осталось.

- Ну что, теперь поверил?- старик опустился рядом с Андреем на землю и положил руку ему на плечо.

- Да,- кивнул Андрей,- теперь поверил, только что-то меня это совсем не радует.

Эпилог

Они медленно брели по пустым мрачным улицам. Андрей напряженно поглядывал в мутные, словно годами не мытые стекла домов, на облупившуюся краску, на кучи мусора, гонимые ветром.

- Когда-то тут все было так же, как и в нашей грани реальности, - вздохнул Сергей Петрович. - А теперь - сам видишь. Кстати, обернись-ка назад, посмотри туда.

Голос его повеселел. Он указал в сторону военного училища штурманов. Андрей обернулся, посмотрел на то место, где находился аэродром с вечно гудящими самолетами, мешающими спать и в очередной раз разинул рот. Огромная , похожая на перевернутую тарелку, посудина, помигивая бортовыми огнями, заходила на посадку.

- Да, да, это она, родимая, самая что ни на есть настоящая!- засмеялся Сергей Петрович.

- Летающая тарелка!? - Андрей уже устал удивляться. Он находился в таком состоянии, словно его поместили в ящик с ватой.

- Там у нас космодром. И телепорт есть. Сам я им, правда, не пользовался, не люблю, знаешь ли покидать старушку Землю.

Андрей остановился. Долго стоял, глядя вдаль, потом тихо произнес:

- Сергей Петрович, что со мной происходит, я сошел с ума?

- Нет, Андрюша, конечно нет, - старик потрепал парня по голове, - просто ты человек следующего поколения, идущий на смену нам. У тебя куча новых возможностей, тебя ждут невероятные приключения. И ответственность лежит на тебе не малая. Видишь этот тусклый умирающий мир вокруг? Таким его сделали мы, люди. А ты и тебе подобные пришли сюда для того, чтобы возродить его, заставить вновь засиять красками, заселить и дать жизнь этим опустевшим территориям. Для вас открыта вся вселенная. Веками люди искали себе подобных, изучая ночное небо. Как видишь - нашли. Ваша задача- научиться жить в мире не только между собой, но и с другими разумными существами. Работы, Андрюшенька, еще очень и очень много.

Андрей шел по умирающему городу, так напоминающему ему покинутую Припять. Те же пейзажи. Он вспоминал, что было у него еще совсем недавно. Довольно беззаботная жизнь, работа на заводе, не любимая, но стабильная. Доход от нее мизерный, но жить можно. Немногочисленные друзья, дискотеки, спорт по выходным, мама, постоянно намекающая, что пора бы уже и о семье подумать, раз в год поездки на море, где людских тел больше, чем воды. Серенькая жизнь. Но спокойная, стабильная, без потрясений. И вот теперь все это разлетелось в куски, как разбившееся зеркало. Оказалось, что есть совсем другая жизнь, опасная, но безумно интересная, такая, что аж дух захватывает! Что он выберет? Спокойную серость или чертовски опасную, но яркую гонку по острию ножа? Андрей расправил плечи, вдохнул прохладный воздух этого сумеречного варианта Челябинска полной грудью. Он выбирает гонку, он выбирает яркие краски, чужие планеты, схватки с монстрами, боевую магию. Да, это его жизнь, именно для нее он и рожден, черт возьми!

- Ну вот и славно, -буднично подытожил Сергей Петрович, - добро пожаловать в команду. Кстати, пойдем, познакомлю тебя с такими же оболтусами, как и ты. Нас тут, конечно, немного, но мы все таки есть.

И они двинулись вперед, старик и молодой парень, идущие рядом по усталому старому городу, потерявшему своих жителей, но не утратившему надежды, что они когда-то вернутся. Двое людей новой эры, давшие этому миру надежду, пусть еще слабую, словно тлеющая искра, но, как известно, из искры возгорится пламя. А за их спинами величественно уходил в багровеющее небо чей-то инопланетный боевой крейсер, медленно поднимаясь ввысь на маневровых двигателях. Фотонный основной двигатель он включит, когда уйдет на приличное расстояние, чтоб не навредить этой странной развивающейся планете с такими необычными, нигде больше не встречающимися в галактике жителями, называющими себя людьми.